

ПАМЯТИ

Феликса Розинера

Сборник материалов о жизни и творчестве

Памяти Феликса Розинера

Авторы-составители М. Марголин и Ю. Окунев

Под общей редакцией Ю. Окунева

Памяти Феликса Розинера

*Сборник материалов о жизни и творчестве
Феликса Яковлевича Розинера*

Авторы-составители М. Марголин и Ю. Окунев
под общей редакцией Ю. Окунева

ISBN 978-1-940220703

Library of Congress Control Number 2017913093

Copyright © 2017 by Y. Okunev and M. Margolin

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without written permission from the copyright holder(s), except for brief passages quoted for review.

Published by M•GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com

info@mgraphics-publishing.com

Cover Design by Natali Cohen © 2017

Book Design by M•Graphics Publishing © 2017

Printed in the United States of America

*Составители данного сборника выражают
самую глубокую благодарность всем,
без чьего участия и поддержки не было бы этой книги:*

*Марии Амроминой, Иосифу Богуславскому,
Илье Граковскому, Эдварду Гуткину, Иосифу Лахману,
Владимиру Левину, Людмиле Левит, Азарию Мессереру,
Ларисе Миллер, Михаилу Минаеву, Борису Ровенскому,
Илану Розинеру, Раисе Сильвер, Елизавете Синофф,
Виктору Снитковскому, Марине Хазановой,
Леониду Школьнику.*

СОДЕРЖАНИЕ

Илан Розинер Мой отец был человеком необыкновенной целеустремленности и мужества	9
Юрий Окунев Жизнь и творчество Феликса Розинера	12
Часть первая Стихи воспоминаний и размышлений	
Иосиф Богуславский Энциклопедия, оставшаяся непрочитанной	29
Владимир Левин Феликс не ушел для меня...	31
Людмила Левит Корректурa романа «Некто Финкельмайер»	33
Михаил Марголин История «Великого почина»	34
Азарий Мессерер Извлечение из истории предков Ф. Розинера	44
Лариса Миллер Литобъединение «Знамя Строителя»	51
Юрий Окунев О романе «Некто Финкельмайер»	53
Раиса Сильвер Прообраз Прибежища из «Финкельмайера»	71
Елизавета Синофф Феликс был большим жизнелюбом	75

Виктор Снитковский	
Вспоминая Феликса Розинера	78
Марина Хазанова	
Бостонские встречи с Феликсом Розинером	80
Часть вторая Советская цивилизация в словах	
Феликс Розинер	
Краткая энциклопедия советской цивилизации	89
Избранные советские термины и понятия	96
Литература	292

МОЙ ОТЕЦ БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ И МУЖЕСТВА

Илан Розинер

научный сотрудник Тель-Авивского университета,
сын Ф. Розинера

Двадцать лет назад, в феврале 1997 года, жена отца Таня срочно вызвала меня в Бостон — отец госпитализирован, болезнь вернулась... Кажется, это был седьмой рецидив за 12 лет со времени переезда в Америку. Уже не первый раз я внезапно срывался и летел из Израиля, чтобы попрощаться с отцом — и каждый раз он, к счастью, выживал. Врачи разводили руками и говорили, что так не бывает и что только его воля к жизни могла так спасти. Прилетев в Бостон, я надеялся, что, как и в прошлые разы, все обойдется, и я снова вернусь домой, зная, что отец победил. Увы, на этот раз мои надежды не сбылись — вероятно, отцу было отмерено болеть семь раз в соответствии с тем магическим числом, о котором он писал в своей книге о нашей семье «Серебряная цепочка — семь поколений одной семьи». Мне кажется, последние дни отца полностью отражали его характер — мужественный, целеустремленный, исполненный любви к людям... Даже в смертельной агонии он оставался тем, кем был всегда, а его предсмертное поведение отражало каждый прежний поступок, каждое прежнее слово этого необычайно цельного человека.

Когда я приехал в Massachusetts General Hospital, отец, слабый, истощавший, полусидел в кровати и что-то писал на своем портативном компьютере. Он писал еще несколько дней, пока был в сознании. Он понимал, что, вероятно, его очень скоро не будет, и тем не менее, писал, потому что еще мог работать. Отец всегда говорил, что делать что-либо быстро — значит делать медленно, но без остановок. Так он и сочинял последние в своей жизни строки — медленно, с усилием, но вплоть до того момента, когда остановка была уже неизбежна. Отец оставался самим собой до конца. Пока мог говорить, не жаловался. Когда уже не мог говорить, а я спрашивал, плохо ли ему, болит ли (это было видно), он отвечал глазами со своим ироничным выражением — мол да, дела не ахти, но что делать, так уж оно есть, ничего не попишешь. Вообще, ирония была, наверно, самым типичным выражением его лица. Он серьезно относился ко всему, чем занимался, и ко всем, с кем общался, но при этом его не покидала ирония по отношению к самому себе. В последние дни отца мучали галлюцинации, но он не принимал этого абсурда, протестовал, не сдавался, пытался самостоятельно определять свою судьбу, освободиться и вернуться домой. Когда ему не давали этого сделать, на лице появлялось выражение обиды, но никогда — злости. Он оставался самим собой: самодостаточным, настойчивым, но неспособным на грубость или агрессию. Его тело сдалось, но дух не был сломлен до самого конца...

Третьего марта со мной поговорил врач, ведущий отца. Он предложил начать давать морфий — шансов на выживание не было никаких, и главной целью было облегчить страдания. Если бы отец был в сознании, он бы отказался и предпочел продолжать бороться, как уже не раз делал в прошлом. Но он не был в сознании, и, в соответствии с заранее высказанным им желанием на такой случай, я согласился. Отец умел бороться, умел выходить из битв со щитом, а если победа уже невозможна, уйти на щите. Сразу после разговора с врачом я вызвал Таню. После ее приезда сестра подключила морфий. По прошествии получаса отец был тих и спокоен. Конец ожидался в течение нескольких часов. Прошли эти несколько часов, прошли сутки, вторые... Отец ровно дышал, снова врачи разводили руками, снова происходило невозможное. Ведущий врач, знавший

отца давно и хорошо, говорил, что никогда не встречал человека с такой волей к жизни. А мне казалось, что это просто обычное свободолюбие и упрямство отца — никакой ангел смерти не заставит его уходить. Только через пять дней, восьмого марта, отца не стало...

Мой отец был удивительно живым человеком, из тех, кому «не к лицу» умирать. В моей памяти он живет, конечно, до сих пор, равно как и в памяти тех, кому посчастливилось знать его при жизни. Книга, которую вы держите в руках, позволит и вам немного узнать его и его творчество. За это я очень благодарен ее инициатору, автору и редактору Юрию Окуневу, соавтору Михаилу Марголину, издателю Михаилу Минаеву, а также всем тем, кто принимали участие в ее подготовке и публикации.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФЕЛИКСА РОЗИНЕРА

Юрий Окунев

ученый, писатель

составитель и редактор настоящего сборника

Осенью 2016-го года исполнилось 80 лет со дня рождения выдающегося русского писателя Феликса Яковлевича Розинера, а весной 2017-го года — 20 лет со дня его смерти. Для меня, старого поклонника творчества этого писателя, эти две даты 80 и 20, конечно, были заранее известны и ожидаемы. Удивительным оказалось то, что к этим круглым датам жизни Феликса Розинера добавились круглые даты его творческой судьбы — 40 лет машинописной рукописи романа «Некто Финкельмайер», 35 лет первого издания романа в Англии, 30 лет повести «Лиловый дым», 20 лет издания в России романа «Ахилл бегущий» и избранных повестей и рассказов писателя. Кроме того можно считать, что 25 лет назад роман «Некто Финкельмайер» стал, наконец-то, доступен широкому российскому читателю. Вот такой карнавал цифр, связанных с жизнью и творчеством Феликса Розинера: 80, 40, 35, 30, 25, 20.

Феликс Яковлевич Розинер родился 17 сентября 1936 года в Москве. Его родители — Яков Владимирович Розинер и Юдит Самойловна Рабинович — появились на свет в России, познакомились и поженились в Палестине, жили, работали и родили двух сыновей в Советском Союзе, а закончили свою жизнь в Израиле. Их судьба — звено удивительной, почти невероят-

ной семейной саги, в которой уходящая в бездонный колодец прошлого цепочка поколений ведет сначала к мудрецам польско-литовской иешивы, потом к знаменитым раввинам Венеции и Падуи и, наконец, уводит в средневековый немецкий город Katzenelnbogen в прирейнской области вблизи Майнца, откуда и пошла первая родовая фамилия их предков — Каценелинбойген. У истоков семейного древа Розинеров был крупный общественный деятель Речи Посполитой Саул Каценелинбойген, вошедший в историю под именем Саул (Шауль) Валь (1541–1617). Через полтора столетия после его смерти когда-то могущественная Речь Посполитая была уничтожена, и вследствие трех разделов Польши предки Розинеров стали подданными Российской империи — жителями черты еврейской оседлости. В феврале 1917-го года они были уравниены в правах со всеми другими народами России, а после октября 1917-го стали гражданами СССР, столь же бесправными, как и все население советской империи.

Родители Феликса познакомились в 20-х годах XX века в Палестине, куда уехали из России после революции. Там они стали коммунистами и вернулись в СССР, чтобы строить первое в мире государство рабочих и крестьян. Отец Феликса окончил Бауманское училище, стал известным специалистом по литейному производству и вплоть до пенсии работал на Московском автозаводе. Мать Феликса многие годы работала на Московском шарикоподшипниковом заводе. Они прошли несколько кругов советского ада — нищую жизнь в коммуналке, невзгоды эвакуации, преследования за связь с сионизмом, антисемитские кампании времен борьбы с космополитизмом и Дела врачей, исключения из партии, увольнения с работы, аресты и Бутырскую тюрьму. За год до ареста матери писателя органами НКВД родители назвали младшего сына именем героя пролетарской революции и основателя этих карательных органов Феликса Дзержинского. Эта поразительная семейная Одиссея закончилась столь же необыкновенно и возвышенно, как и началась, — родители Феликса уехали умирать на родину своих далеких предков в Израиль, где ныне живут их внук, правнук, правнучка и пра-правнучка. Но главное — их сын стал выдающимся русским писателем.

Феликс окончил Московский полиграфический институт в 1958 году, женился на своей сокурснице Людмиле — в 1962 году у них родился сын Володя. Жили тогда Феликс и Людмила на окраине Москвы в печально известной «хрущевке», работали вместе в Акустическом институте. Однако научная и инженер-

ная карьера, по-видимому, мало привлекала будущего писателя, хотя по воспоминаниям он обладал незаурядными изобретательностью и технической смекалкой. Годы работы в Акустическом институте были для Феликса годами поисков своего места в искусстве и своего пути в ли-

тературе. Выбор оказался нелегким, если учесть разнообразие талантов, которые впоследствии столь ярко проявились в этом человеке — он оставил заметный след в искусствоведении и музыковедении, в поэзии и художественной прозе, в историко-музыкарной эссеистике и даже в бардовской песне...

В те годы поисков Феликс учился в консерватории по классу скрипки и посещал литературное объединение, где заявил себя незаурядным поэтом. Интерес к музыке поначалу, казалось, перевешивал его поэтические устремления. Меня в свое время поразило одно восхитительно эмоциональное воспоминание Азария Мессерера, близко знавшего Феликса Розинера:

«Известно, что Феликс играл на скрипке, но немногие помнят удивительный факт — он сам изготовил себе скрипку, прочитав книги о знаменитых скрипичных мастерах и об их секретах в изготовлении инструментов. Феликс и дня не мог прожить без музыки. Он прекрасно знал не только классиков, но и современных композиторов, особенно Альфреда Шнитке, с которым дружил. Феликс также обожал романсы и хорошо пел их своим красивым баритоном. Он записал на пленку много сочиненных им песен, легко запоминающихся и нередко цитируемых его друзьями. Я обязательно беру

|| в любое путешествие его диск, но слушаю его, только когда за рулем сидит кто-нибудь другой, — боюсь, что слезы будут застилать глаза...» ||

В результате творческих поисков своего пути Феликс в 1967 году уходит из Акустического института и становится профессиональным музыкальным критиком. Первая его опубликованная работа в этой области — запись мемуаров знаменитого дирижёра Юрия Файера, вышедшая в России двумя изданиями. Музыка, книги о музыке и музыкантах становятся постоянной составляющей жизни и творчества Феликса Розинера, но постепенно в его воображении вызревают образы людей и времени, в котором он жил, требовавшие масштабного художественного воплощения.

В начале 1970-х годов Феликс напряженно работает над грандиозным романом о судьбе творческой интеллигенции в тоталитарном государстве. В 1975 году он заканчивает этот роман, вошедший в русскую литературу под названием «Некто Финкельмайер».

Вспоминаю, что роман в свое время буквально ошеломил читателей невероятной стержневой темой столкновения с реальной жизнью гениального поэта, вынужденного сочинять и публиковать свои произведения от имени другого человека. Роман раскрыл на уровне гротеска, на уровне кафкианского абсурда ужасающую гниль и моральное разложение Совка. Феликс Розинер, насколько я помню, первым нарушил совковую традицию избегать в печати явных еврейских имен, присвоив своему главному герою имя, отчество и фамилию, имевшие в советской языковой практике, по словам Иосифа Бродского, статус, близкий к «матерно-венерическому», — Аарон-Хаим Менделевич Финкельмайер. Уже само имя главного героя романа было в те годы дерзким вызовом гнусной системе советского государственного антисемитизма,

Феликс Розинер времен сочинения романа «Некто Финкельмайер»

о котором все знали, что он есть, но обязаны были делать вид, что его нет. Образ гениального русского поэта с таким длинным еврейским именем — это было подобно взрыву в чинной гостиной советского социалистического реализма с его лицемерной «дружбой народов». Писатель Василий Аксенов говорил о романе Розинера:

«Эта книга — одно из лучших проявлений духовной сущности советских интеллектуалов. Описанные на этих страницах детали их жизни ярко реалистичны, а размышления бьют западного читателя по голове тяжелой сюрреалистической советской дубиной».

Американский писатель Ричард Лурье добавлял:

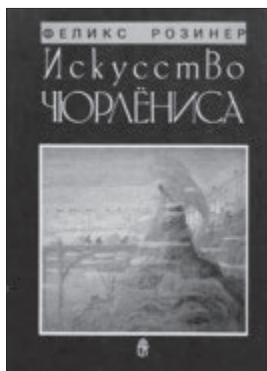
«Поражая интеллектуальной мощью, проза Розинера в то же время захватывает юмором, горечью и эротикой. Однако эта книга не только доставляет удовольствие читателям, но и дает нам свежий и ценный взгляд изнутри на советскую жизнь и искусство».

К моменту написания романа «Некто Финкельмайер» Розинер уже был известен как поэт и автор книг о музыке, о композиторах Григе и Прокофьеве, о художнике Чюрленисе. На следующей странице помещены обложки книг Феликса Розинера разных лет о музыке и живописи.

Несмотря на писательскую известность у Феликса Розинера не было никаких шансов опубликовать «Финкельмайера» в СССР. В 1977 году писатель предпринял неудачную попытку переправить рукопись романа в Израиль вместе с багажом своего сына, но в 1978 году ему, наконец, удалось тайно переправить роман на Запад с помощью своих друзей. В том же году он уезжает в Израиль со своей второй женой Татьяной.

Роман «Некто Финкельмайер» был впервые опубликован на русском языке в Лондоне в 1981 году — справа обложка этого издания.

В 1980-е годы роман получил громкую известность на Западе: он был удостоен Парижской литературной премии имени

Обложки книг Ф. Розинера разных лет о музыке и живописи

Издания романа «Некто Финкельмайер»: лондонское издание 1981 года (слева), российское издание 1991 года (в центре), американское издание (на английском языке) 1995 года.

Владимира Даля и премии Иерусалимского университета, был переведен на иврит, французский и английский языки и номинирован на Нобелевскую премию. Сейчас готовится издание романа в переводе на испанский язык. В России роман был опубликован в преддверии краха советского режима в 1991 году и с тех пор не переиздавался.

В Израиле Феликс жил и работал семь лет. Он был главным редактором русскоязычного издательства религиозной литературы, сочинял и издавал стихи и рассказы, вместе с сыном подготовил и опубликовал иврит-русский разговорник. Среди его публикаций того периода выделяется, конечно, книга мемуаров «Серебряная цепочка» — художественно-документальное исследование жизни и судьбы большой еврейской семьи Розинеров-Рабиновичей на протяжении семи поколений с начала XIX века. Книга была издана в Иерусалиме издательством «Библиотека Алии» в 1983 году и в наше время является малодоступной библиографической редкостью. У меня есть только английский перевод этой работы Феликса Розинера, любезно предоставленный его сыном. Сам писатель присваивал этой работе и ее теме концептуальный статус. По воспоминаниям американских друзей Феликса, он в разговорах часто «сворачивал к серебряной цепочке». На мой взгляд «Серебряная цепочка» является шедевром мемуарной литературы, недооцененном ни критиками, ни читателями. В этой книге историческая проницательность и философская мудрость автора поразительно сошлись с его писательским мастерством в трогательном повествовании о судьбе предков и о временах, в которых они жили. Как важно было бы опубликовать в наше время это повествование!

Сохранились свидетельства активной поддержки Феликсом Розинером репатриации советских евреев в Израиль. Азарий Мессерер вспоминает:

«В Москве конца 70-х годов среди евреев прошел слух о «железном Феликсе». Дело в том, что Феликс Розинер из Израиля помогал очень многим. По моим просьбам он прислал добрый десяток вызовов. Когда ко мне приходили люди, решившие эмигрировать, я, записывая их данные,

обычно говорил: «Не беспокойтесь, Вами займется мой друг Феликс, которого мы называем «железным», потому что он никогда не подводит». В самом деле, Феликс был человеком в высшей степени надежным. К тому же он считал для себя честью помогать людям, оказавшимся в тяжелом положении, в частности, отказникам. Несколько моих друзей в Америке и в Израиле обязаны ему своей благополучной эмиграцией».

Феликс с женой жили в пригороде Тель-Авива, были материально обустроены — Татьяна работала в крупной фирме в области прикладной математики. Тем не менее, далеко не всё в Израиле нравилось писателю, о чем определенно указывает в своих воспоминаниях Азарий Мессерер. Это, а еще более — отъезд Розинеров в США, породили такую точку зрения, что мол Розинер со своим масштабом просто «не вписался в израильскую жизнь». Вероятно, в этом есть доля истины, но сын писателя не вполне согласен с таким мнением:

«Отец воспринимал видные ему недостатки израильской действительности без всякого надрыва или трагизма. Он считал своей главной целью — уехать из СССР, избавиться от тирании, и поэтому искренне ценил, что Израиль дал ему такую возможность. Более того, он здесь был счастлив, обретя наконец-то свободу. Переезд отца в США был вызван совсем другими причинами, главная из них — это, конечно, болезнь, которая хотя и была остановлена в 1985 году, но могла проявить себя снова в любой момент. Врачи рекомендовали ему сменить климат и пройти в Америке курс профилактики, которого тогда еще не было в Израиле. Конечно, обещанная работа в Гарварде тоже сыграла роль...»

В 1985 году Феликс с женой Татьяной переехал в Бостон. Он читал лекции по русской культуре в Бостонском университете, сотрудничал с Русским отделением Гарвардского университета, но главное — сочинял новые произведения в поэзии и прозе. В Бостоне Феликс Розинер издал два сборника стихов, написал свой второй роман «Ахилл бегущий» и замечательную по-

весть «Лиловый дым». В 1994 году «Ахилл бегущий» был удостоен премии «Северная Пальмира» за лучший роман, опубликованный в Санкт-Петербурге, а спектакли по повести «Лиловый дым» уже много лет идут в Москве и Вильнюсе.

До начала 1990-х годов Феликс Розинер был известен в России, в основном, как автор книг о музыке и живописи; его выдающаяся проза оставалась малоизвестной российским читателям. Только в конце лета 1996 года, когда писателю оставалось чуть больше полугода жизни, в России издательством «ТЕРРА» была выпущена книга избранного Феликса Розинера. В нее вошли роман «Ахилл бегущий», повести «Лиловый дым», «Адамов ноготь», «Медведь Великий», «В обнимку с Хроносом» и тринадцать замечательных рассказов — российские читатели, наконец-то, получили возможность познакомиться с творчеством выдающегося русского писателя, прежде известного им, в основном, по роману «Некто Финкельмайер».

* * *

В этой короткой статье, конечно, невозможно рассмотреть даже пунктирно произведения Феликса Розинера, вошедшие в последнюю его прижизненную книгу «Избранного». Но важно подчеркнуть, что и в романе «Ахилл бегущий», и в повестях и рассказах этого издания наиболее полно раскрылись и философия писателя, и особенности его творческих приемов, и сочный стиль его художественного метода. Любителям литературы будет также очень интересно проследить эволюцию творчества писателя со времен его первого романа «Некто Финкельмайер».

После выхода в свет «Избранного» российские интеллектуалы, вероятно, ожидали новых произведений этого автора, так

Одна из последних фотографий Феликса — женщины поздравляют его с 60-летием 17 сентября 1996 года (вторая слева — Лиза Синофф, третья слева — жена писателя Татьяна).

неожиданно раскрывшегося, но... увы, дни писателя были уже сочтены. Феликс тем летом 1996 года чувствовал приближение смерти и торопил организаторов его Юбилейного вечера в Бостонском университете — «в ноябре-декабре будет поздно, надо пораньше».

Читатели не знали, что Феликс Розинер к тому времени завершил огромный труд — «Энциклопедию Советской цивилизации» о реалиях ушедшей советской жизни, включавшую словарь советских терминов, статьи о культуре, идеологии, политике и многом другом из жизни Советского Союза. Отдельные разделы «Энциклопедии» печатались в газете «Новое русское слово». Американское издательство взялось издать «Энциклопедию» на англий-

Феликс Розинер.
1990-е годы

ском языке, заключило с писателем издательский договор, но дело не заладилось... Сдача рукописи была задержана из-за болезни автора и договор был расторгнут по этой формальной причине.

* * *

Последние месяцы жизни Феликса были омрачены неожиданно начавшейся тяжбой с издательством. Борьбу за издание «Энциклопедии» продолжала после смерти Феликса его жена Татьяна, но она не смогла завершить издание этого уникального труда, и после ее смерти все концы были окончательно утеряны. Попытки восстановить полный русский текст «Энциклопедии» успеха не имели — последний масштабный труд писателя Феликса Розинера словно канул в Лету. Так и хочется сказать — каким актуальным был бы этот труд в наше время, когда молодым людям, никогда не жившим в Советском Союзе, внушают, что социалистический Совок был обществом справедливости и порядка.

Феликс Розинер скончался 8 марта 1997 года в Бостоне от тяжелой онкологической болезни. Он похоронен на старинном кладбище Mount Auburn в Кембридже близ Бостона, в роскошном парке, на высоком холме, с которого открывается вид на озеро. Рядом с ним среди многих знаменитых американцев похоронен поэт Генри Лонгфелло.

Вот такой удивительный виток истории мировой литературы: великий американский поэт Генри Вудсворт Лонгфелло английского происхождения — потомок пилигримов, прибывших в эти края на паруснике «Мэйфлауэр», и выдающийся русский писатель Феликс Яковлевич Розинер еврейского происхождения — потомок знаменитого средневекового раввинского рода из итальянской Падуи, закончили свою земную жизнь здесь, на кладбище в Кембридже. Два человека — такие непохожие, две судьбы — такие разные, два гения — как всегда уникальные и неповторимые, но одинаково непостижимые для окружающего мира. Оба они шли «навстречу туманному будущему без страха, с мужественным сердцем»...

Семья Феликса Розинера в Израиле

Стоят: в центре сын писателя Илан;

вторая слева — внучка Наталья; третий справа — внук Ээль.

Сидят: слева — первая жена писателя Людмила, в центре — правнучка Айри.

Одиссея Феликса Розинера и его семьи и уникальна, и типична... Уникальна потому, что дала выдающиеся творческие всходы, а типична потому, что является отражением судьбы еврейского народа в целом — невероятное странствие семьи, покинувшей Иерусалим более двух тысяч лет назад и вернувшейся к нему по гигантской криволинейной дуге на пространствах двух земных континентов.

* * *

Судьбу творческого наследия писателя Феликса Розинера, увы, нельзя назвать безоблачной. Известность этого наследия среди читателей отнюдь не соответствует его высокому художественному уровню. В свое время при подготовке к печати очерка «Некто Розинер» о писателе Феликсе Розинере и его творчестве, я провел небольшой социологический опрос среди моих друзей и знакомых — людей образованных и читающих. Боль-

шинство мною спрошенных не знали, кто такой Феликс Яковлевич Розинер. Потом многие из них жаловались, как трудно оказалось достать роман «Некто Финкельмайер» и другие произведения этого писателя. Действительно, из трех упомянутых выше изданий романа, только американское издание на английском языке есть в свободной продаже. Два других издания на русском языке уже давно стали библиографической редкостью. Нет в продаже и книги избранного Феликса Розинера на русском языке.

Как же получилось, что мы едва ли не проглядели этого нашего замечательного современника, диссидента-шестидесятника, поэта, прозаика, эссеиста, барда, автора стихов, рассказов, пьес, повестей и романов, удостоенных престижных литературных премий? Почему писатель Феликс Розинер даже не упомянут ни в современных российских энциклопедических словарях, ни в справочниках по русской литературе?

Печально!

Боюсь, что нынешнее российское литературоведение даже не заметит упомянутых нами в начале этой статьи дат, а писатель Розинер и его замечательная проза не скоро займут свое заслуженно высокое место в русской литературе. Такое ощущение, что в России и власти предрержащие, и их околотелитурная обслуга не очень любят персонажей произведений Феликса Розинера — эти персонажи никак не вписываются в ту розовую картину «славного советского прошлого», которую власть имущие упорно навязывают населению.

* * *

В ноябре 2016-го года известный литератор и артист Илья Граковский — ведущий программы «В мире поэзии и художественной прозы» на русскоязычном американском телевидении RTN/WMNВ, посвятил пять своих передач 80-летию со дня рождения писателя Феликса Розинера и его творчеству. Восторженные отклики зрителей на эти передачи убедили меня еще раз, что мы на правильном пути — задуманный сборник памяти Феликса Розинера нужен и важен для всех любителей и ценителей русской литературы.

Подготовка сборника была поддержана всеми, с кем мне довелось обсудить это, с такими энтузиазмом и любовью к писателю и его творчеству, что все сомнения отпали. Директор издательства Михаил Минаев безоговорочно поддержал издание, родственники и друзья Феликса Розинера с трогательным пониманием откликнулись на просьбу написать воспоминания о писателе, соавторы Феликса по подготовке статей к задуманному им когда-то словарю советских терминов и понятий с готовностью присоединились к поискам сохранившихся материалов... Спасибо им всем огромное! В результате сложился предлагаемый читателям двухчастный сборник.

Первая часть сборника содержит, в основном, личные воспоминания людей, близко знавших Феликса Розинера. Собранные здесь статьи и заметки Иосифа Богуславского, Владимира Левина, Людмилы Левит, Михаила Марголина, Азария Мессерера, Ларисы Миллер, Илана Розинера, Раисы Сильвер, Виктора Снитковского, Елизаветы Синофф и Марины Хазановой — бесценный вклад в историю русской литературы второй половины XX века. Не сомневаюсь, что эти материалы вызовут у многих не только интерес, но и желание поделиться своими собственными воспоминаниями о встречах с писателем и его творчеством.

Вторая часть сборника содержит в сокращенном виде статью Феликса Розинера «Краткая энциклопедия советской цивилизации — итоги работы и планы на будущее» и обширную подборку советских терминов и понятий. Авторы-составители этой подборки отнюдь не пытались восстановить или имитировать грандиозную многотомную «Энциклопедию», задуманную Феликсом Розинером, — она канула в Лету и вряд ли подлежит восстановлению. Цель была весьма скромной — отразить устремления и дух последнего литературного труда писателя, вникнуть в суть поставленной им сверхзадачи. Основой избранных советских терминов и понятий послужили публикации в газете «Новое русское слово» под редакцией самого Феликса Розинера. К ним добавлены немногие сохранившиеся статьи и заметки, любезно предоставленные авторами, работавшими под руководством писателя. Хочу отметить, что все это стало реальностью благодаря огромному, кропотливому и самоотверженному труду Михаила Марголина — одного из первопроходцев Розине-

ровской энциклопедии. Бесценна также помощь Иосифа Лахмана и Виктора Снитковского в этом трудном собирании — большое им спасибо!

Авторам-составителям представляется, что материалы Второй части сборника послужат достижению двух целей.

Во-первых, они добавляют еще один очень важный штрих к портрету выдающегося писателя Феликса Розинера, иллюстрируют его отношение к социально-политическим проблемам второй половины XX века.

Во-вторых, они будут напоминанием для старшего поколения и уроком для молодых людей — вот какой на самом деле была жизнь в Советском Союзе. Мы живем в начале XXI века — еще живо последнее поколение прямых свидетелей «достижений развитого советского социализма» из века предыдущего. Однако новые поколения людей подчас пребывают в неведении, а то и под наркозом пропаганды определенных государственных и социал-либеральных структур, которые рассказывают им сказки о советской цивилизации как обществе благоденствия, справедливости и порядка. Если новые поколения не услышат уходящих свидетелей и предпочтут неведение, то их будущее, увы, не станет, мягко говоря, безоблачным, ибо история сурово наказывает тех, кто не учит ее уроков...

Помочь будущим поколениям сделать правильный выбор — в этом и состояла сверхзадача последнего труда выдающегося писателя Феликса Яковлевича Розинера.

Часть вторая

**СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В СЛОВАХ**

КРАТКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Итоги работы и планы на будущее — из статьи в газете
«Новое русское слово» от 30 декабря 1994 года*

Феликс Розинер

Главный редактор
«Энциклопедии советской цивилизации»

Постоянные читатели НРС знают, что на протяжении целого года в газете почти каждый месяц появлялась рубрика «Краткая энциклопедия советской цивилизации. Словарь советской цивилизации»... Напомним, чему была рубрика посвящена. Начиная ее, мы познакомили читателей с идеей «Краткой энциклопедии советской цивилизации» — с замыслом создать «обширное собрание понятий, фактов, имен, описаний и объяснений, призванное дать и сохранить сколь возможно верное представление об особом роде цивилизации — советской». Далее мы поясняли, почему о «советской цивилизации», о жизни, протекавшей в Советском Союзе в период 1917–1991, можно говорить как об особой жизни, по множеству признаков отличавшейся от жизни остального мира. На наших глазах эти признаки и атрибуты советской цивилизации стали быстро меняться, уходить в прошлое, исчезать.

Ту, советскую, жизнь не только забывают, — «начинаются искажения прошлого, возникают непонимание и ложь, в част-

ности, ложь тех, кто верой и правдой служил всесильному режиму и сам был его олицетворением, но теперь старается представить прошлое в выгодном для себя свете». За более чем год, прошедший после того, как эти слова были напечатаны, читатели НРСлова не раз могли убедиться в том, насколько они, верны, — в частности, у многих еще свеж в памяти образ «ягненка» Лаврентия Берия, преподнесенный нам его сыном.

Наблюдаемый процесс «забывания и искажения», ровно как и все в целом, это впечатляющее, в своем роде единственное в истории явление — погружение советской «атлантиды» в океан времени, — и привели авторов и инициаторов «Краткой энциклопедии советской цивилизации» к мысли «пока еще не поздно, собрать, описать, зафиксировать и снабдить комментариями и объяснениями наиболее важные и характерные атрибуты исчезающего мира».

Повторим, каким было задумано содержание девяти томов энциклопедии. Том 1: Словарь понятий, выражений, имен. Том 2: Быт. Повседневная жизнь. Том 3: Государство. Партия. Политика. Армия. Том 4: Хозяйство. Экология. Наука. Том 5: Литература. Искусство. Том 6: Идеология. Право. Религия. Том 7: Нации и этнические проблемы. Том 8: Репрессии. Репрессивный аппарат. ГУЛАГ. Том 9: Неофициальная жизнь страны.

Первый том, который получил название «Словарь советской цивилизации», призван явиться основой для всей энциклопедии. И вот, как многие помнят, со страниц «Нового русского слова» редакция энциклопедии вместе с редакцией газеты обратились к читателям с предложением давать свои толкования и объяснения «советским» словам — писать словарные статьи, руководствуясь публикуемым в алфавитном порядке списком слов — словником. Предлагалось также вносить и свои дополнения в словник.

Хотя идея привлечь к работе над словарем самих «бывших светских граждан», независимо от того, филологи ли они, врачи ли, инженеры или служащие, была заманчива с самого начала, многое вызывало сомнения. Ведь мы не обещали (и из-за отсутствия средств не могли обещать) никакой оплаты. Предполагалось, что вся работа будет вестись, что называется, «на голом

энтузиазме». Захотят ли люди в этом участвовать? Затем, предполагался с самого начала «марафон» длиной в год — выдержим ли, дойдем ли до последних слов словника? Да и вообще, будет ли все это приемлемо? Ведь писать будут, в основном, не профессионалы, — будет ли достаточно хорош уровень работы?

Результаты превзошли все ожидания. Интерес к рубрике оказался удивительным, люди занялись словарем с явным удовольствием; многие писали нам, что работа над статьями дает настоящее удовлетворение, дает возможность выразить свое отношение к прошлому — к событиям трагическим и смешным, к явлениям важным, масштабным (война) и частным, бытовым (коммуналка), — к тому, что было самой нашей жизнью в советской стране. Некоторые из писем нельзя было читать спокойно: одно-единственное слово из нашего словаря вызывало в людской памяти воспоминания о временах, к счастью, давно миновавших, о судьбах тех, кого давно уж нет... И, рискуя быть нескромными (на что не пойдешь ради истины!), скажем здесь, что в адрес редакции далеко не однажды поступали слова признательности и за саму идею энциклопедии, и за то, что читателей НРСлова пригласили участвовать в работе над словарем. Каковы же итоги наших совместных трудов?

(Далее Ф. Я. Розинер приводит полный список всех корреспондентов, «кто вносил посильную лепту в общее дело по созданию «Словаря советской цивилизации»).

Таков список наших авторов: 106 участников работы над словарем! В их числе, как можно видеть, корреспонденты из многих штатов Америки, а также Израиля, Канады, России и Украины. И, в продолжении статистики: эти 106 авторов прислали в адрес «Энциклопедии» 300 писем с материалами для словаря. Как выглядят эти материалы?

В рубрике «Словарь советской цивилизации» было опубликовано около 1300 позиций словника — отдельные слова, выражения, имена (кстати, имена были даны выборочно, так как мы еще не приступили к основной разработке этой части словаря). К этому числу — 1300 — наши авторы предложили добавить еще едва ли не столько же: включить в словарь еще около 1000 пози-

ций. Согласимся, что такой творческий подход к делу действительно впечатляет! И на эти предложенные позиции было написано 266 словарных статей! Всего же наши 106 авторов прислали 665 статей. Статистика замечательная. Добавим, что нам присылались также копии документов, фотографии, рисунки, которые много добавляли к содержанию статей.

Разумеется, не вся тысяча новых позиций «пойдет в дело», то есть войдет в словарь (мы уже писали, что он не может быть необъятных размеров, что нужно будет, например, очень выборочно включать в него сленг и т.д.), и, конечно, не все присланные статьи удовлетворяют требованиям будущего издания. Но, у редакции «Энциклопедии», и особенно у ведущего рубрики, всегда оставалось чувство досады от того, что реальность (объем газетной полосы, периодичность и т.д.) каждый раз заставляла отбирать для публикации лишь несколько из многих присланных словарных статей. Кстати, на это сетовал один из наших авторов: вот мол пишешь, посылаешь вам материал, а многое остается вроде бы неиспользованным, и что будет дальше, как вообще идут дела с энциклопедией, — остается неизвестным.

Сегодня, подводя итоги сделанному, мы как раз об этом и будем говорить. Но чуть ниже. Потому что сейчас хотим представить читателям тех, кто внесли наибольший вклад в общую работу и чье участие особенно способствовало успеху нашего дела. Из более чем ста авторов редакция выбрала восьмерых и попросила их прислать сведения о себе и приложить свои фотографии. Помещаем их на «ДОСКУ ПОЧЕТА», которую в соответствующем стиле оформил непреходящий участник нашей рубрики художник Михаил Беломлинский.

(Далее Ф. Я. Розинер приводит автобиографии восьми авторов, которые «внесли наибольший вклад в общую работу и чье участие особенно способствовало успеху дела»: Эвелина Артес, Юрий Брудно, Иосиф Горелик, Исаак Гурвич, Михаил Марголин, Александр Пищанок, Рахиль Сапир, Семен Синицкий).

Благодарим еще раз и мы — всех и каждого в отдельности участника работы над «Словарем». Для нас, редакции энциклопедии, это тоже был год общения с умными, образованными

людьми, связанными с нами своим прошлым и настоящим, хорошо понимающими, что такое культура, история, человеческое бытие вообще. И некоторые из авторов будут, вероятно, и дальше работать над «Энциклопедией».

Итак, публикации рубрики «Словарь советской цивилизации» закончены. Собрав сейчас все материалы вместе, мы — редакция энциклопедии и редакция «Нового русского слова» — сошлись во мнении, что у нас, в сущности, имеется своеобразный вариант «Словаря»: обширный словник, большое число словарных статей, иллюстрации, документы, — все это вместе могло бы составить предварительное, сокращенное издание словаря — «малый словарь». Конечно, оно требует подготовительной работы и средств на печатание. Мы будем искать возможности для этого.

Несомненно, читателям интересно знать, каково положение дел с проектом энциклопедии в целом. Ведь словарь — это только один из томов, перечисленных выше (см. начало). Ведется ли работа над остальными?

Два года назад инициаторы проекта подготовили брошюру с проспектом, подобно описывающим содержание «Краткой энциклопедии советской цивилизации». Проспект этот, выполненный на русском и английском языках, был предложен различным издательствам в России и Америке. Довольно скоро стало очевидно, что интерес к энциклопедии, к ее замыслу и содержанию у издателей очень велик. Однако девяти томный объем заставлял многих сомневаться в рентабельности такого издания. Американским издателям был предложен однотомный — большого формата и с большим числом страниц — вариант издания, что сразу изменило положение дел. В марте 1994 года нью-йоркское издательство «Henry Holt» подписало договор на издание однотомника «The Concise Encyclopedia of Soviet Civilization». Работой над энциклопедией руководят: Главные редакторы — Вячеслав Вс. Иванов, лингвист, филолог, директор Института мировой культуры МГУ, профессор Университета Калифорнии (Лос-Анджелес), иностранный член Британской академии, член Американской академии искусства и науки; Феликс Розинер, писатель, искусствовед, научный сотрудник Русского исследовательского центра Гарвардского университета; Ефим Эткинд, филолог, историк литературы, переводчик, почетный профессор Десятого Парижского университета, член ряда академий в Европе; ученый секретарь «Энциклопедии» — Иосиф Богуславский, директор культурных программ NS SANA, публицист; редакция в Москве — Алла Латынина, литературный критик; редакция в Санкт-Петербурге — Яков Гордин, писатель, филолог.

Работа над энциклопедией развернулась и идет успешно. Участвуют в ней ученые многих университетов и научных учреждений Америки, России, Европы, писатели, публицисты, общественные деятели. Есть все основания думать, что американское издание буде успешно подготовлено к печати и в недалеком будущем издано.

Сложнее обстоит дело с девяти томной энциклопедией на русском языке. Этот вариант требует больших денежных средств — как на оплату работы авторов, так и на издание. Пока что этих средств нет. Редакция надеется найти спонсоров, которые согласились бы субсидировать проект. С этой целью создан фонд

ENCYCLOPEDIA, имеющий статус неприбыльной организации, или, по официальной терминологии, «статус 501(c)(3)», что позволяет тем, кто вносит деньги в фонд, списывать их как не облагающиеся налогом. Наверное, многие разделят мнение редакции, что было бы жаль ограничить работу изданием на английском языке. Ведь всем нам хотелось бы иметь описание советской жизни на нашем родном языке — основном языке той страны, где и существовала советская цивилизация. Чтобы работа над полным «большим» «Словарем советской цивилизации» продолжалась, необходимы по крайней мере 50 тысяч долларов. Поэтому заключительными словами нашей рубрики становится призыв:

Помогайте в сборе средств в фонд **ENCYCLOPEDIA!** Вносите посильные суммы сами, помогайте собирать их в своем окружении, ищите и привлекайте к участию в фонде бизнесменов и людей с крепким финансовым положением. Любая поддержка будет принята с благодарностью. Редакция энциклопедии будет также благодарна за любые предложения и реальные советы, ведущие к получению средств для фонда. И мы, конечно, будем готовы предоставить всю необходимую информацию по этому вопросу.

Всем друзьям «Энциклопедии» редакция шлет поздравления и сердечные пожелания к наступающему Новому году!

ИЗБРАННЫЕ СОВЕТСКИЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ*

А

АБРАМ, АБРАМЧИК, АБРАША — от еврейского имени Абрам, в разговорной уличной речи служило уничижительным обозначением всякого еврея (для еврейки часто — сара, сарочка), являясь эвфемизмом явно антисемитского «жид». «Встретил я вчера одного абрама...» (Автор: Ю. Брудно)

От редактора: Мой друг и замечательный врач по имени Абрам был во время войны в эвакуации в городе Горьком (Нижний Новгород). Школьники регулярно избивали его, крича картаво: «абгаша, абгаша...» В конце концов учительница начальных классов была вынуждена проводить ребенка домой после уроков — Абрам вспоминает о ней с большой теплотой. Удивительно, что народное юдофобство и советский государственный антисемитизм получили мощное развитие во время Великой оте-

---

* *От редактора:* Статьи и заметки этой части сборника написаны авторами и участниками настоящего проекта или заимствованы из публикаций газеты «Новое русское слово» 1993–1996 годов; иллюстрации к статьям — в основном, из архивов М. Марголина и В. Снитковского.

Первые статьи задуманного Феликсом Розинером словаря советских терминов были опубликованы в НРС 1 октября 1993 года.

В присланных Феликсу Розинеру материалах прозвучала впечатляющая нота: объясняя то или иное понятие, авторы прибегают к примерам из реальной советской жизни, ссылаются на то, что пережили они сами. В некоторых случаях это становится прямым описанием советской цивилизации.

чественной войны, в которой русские и евреи, вероятно, пострадали от фашизма больше всех. Об этом писал поэт-фронтовик Борис Слуцкий:

*«Иван воюет в окопе,
Абрам торгует в рабкопе».
Я все это слышал с детства,
Скоро совсем постарею,
Но все никуда не деться...
От крика: «Евреи! Евреи!»
.....
Пуля меня миновала,
Чтоб говорили нелживо:
«Евреев не убивало!
Все воротились живы!»*

АБСТРАКТНЫЙ ГУМАНИЗМ — словосочетание из советского идеологического арсенала, обозначающее проявления гуманизма вне связи с набором идей классовой борьбы и классовой морали. Гуманное, человеческое отношение к людям и жизни вообще, то есть отношение «абстрактное», советская идеология отвергала как порочное и проповедовала необходимость постоянно помнить о «чуждом», «реакционном», «антисоциалистическом» в морали, поведении и деятельности людей. Советская пропаганда требовала относиться к таковым явлениям с «партийной (или советской) непримиримостью», и в противоположность абстрактному гуманизму провозглашала безжалостность ко всякого рода «врагам» партии, советского государства, социализма и коммунизма, вплоть до их уничтожения. В том же ряду идеологических клише абстрактный гуманизм противопоставлялся «пролетарскому гуманизму», «подлинному советскому гуманизму», «социалистической морали», а сочетался, напротив, с «буржуазным гуманизмом» или «внеклассовым гуманизмом». (Автор: И. Гурвич)

От редактора: Официальное отторжение советской идеологией абстрактного гуманизма четко вписыва-

лось в концепцию воинствующего атеизма, напроць отвергавшего Библейскую мораль. Библейское милосердие подвергалось всеобщему осмеянию, а само слово «милосердие» считалось едва ли не ругательным и произносилось советскими деятелями с презрительной ухмылкой.

АВАНГАРДИЗМ — ругательный термин советского времени со второй половины 1920-х годов. Этим термином называли нечто, о чем слышали, но четкого представления не имели. Авангардизмом в СССР называли импрессионизм, постимпрессионизм, пуантилизм, сюрреализм, модернизм, футуризм, фовизм, кубизм и абстракционизм. В официальной лексике авангардизм и модернизм имели примерно одинаковый смысл. В отличие от официального взгляда, адепты авангардизма в СССР слышали в этом слове революционность, бескомпромиссность, пафос борьбы и устремленность к новому. В обыденной жизни советские люди, включая партийных вождей, касательно авангардизма пользовались или, точнее, обходились интуитивным ощущением: если не похоже на старый добрый реализм, если ничего не понятно, значит, это мерзкий авангардизм, модернизм или еще какой-то «изм». В СССР клеймо «авангардистов», «абстракционистов», «модернистов» или сходных терминов в понимании партийных (КПСС) деятелей от искусства накладывали, зачастую, на все непонятное властям, например, на ряд музыкальных произведений Прокофьева, Шостаковича, Мурадели и др. Эпизоды борьбы власть имущих с группой интеллигентов-шестидесятников, пытавшихся спасти от уничтожения картины художников-авангардистов в начале 1960-х годов, ярко представлены в романе «Некто Финкельмайер». (Автор: В. Снитковский)

АВОСЬКА — сумка в виде сетки (ее второе название «сетка»), из хлопчатобумажной нити, позже из искусственного волокна, которая легко складывается и умещается в кармане. Незаменима в условиях постоянного дефицита и случайности появления в продаже тех или иных продуктов питания и промтоваров. Само слово отражает эту случайность, оно

происходит от «авось» — «может быть», сугубо русского выражения, много раз отраженного в русской литературе (у Пушкина: «понадеялся он на русский авось»). Происхождение слова авоська восходит к концу 30-х годов, авторство приписывается артисту эстрады Аркадию Райкину. Сквозь ячейки авоськи видны все покупки, из них могла торчать куриная лапка или рыбный хвост. То, что советские люди в открытую демонстрируют свои покупки, вызывало удивление у иностранцев. (Автор: Ф. Розинер)

От редактора: В 1942 году состоялась премьера Седьмой симфонии Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Подготовка концерта была поручена единственному оставшемуся в живых ленинградскому дирижеру Карлу Элиасбергу, едва оправившемуся от голода в стационаре для дистрофиков при гостинице «Астория». Ленинградцы видели, как высокий и страшно худой Карл Элиасберг в интеллигентских очках ехал по Невскому проспекту на прием в Смольный на велосипеде, на руле которого болталась кастрюля — на случай, если удастся раздобыть еду. Эта кастрюля в руках великого дирижера стала символом Ленинградской блокады — ее мученичества и героизма. Авоська в руках советских женщин останется таким же нетленным символом тотального дефицита продуктов в стране победившего социализма.

АЛЖИР — известная аббревиатура названия советского концлагеря: Акмолинский Лагерь Жён Изменников Родины (1938–1953). Крупнейший советский женский концлагерь, в котором пребывало одновременно более 8000 человек. Концлагерь занимал огромную обнесенную несколькими рядами колючей проволоки территорию вблизи от нынешней столицы Казахстана. Отличался особой лютостью — запрет на переписку, запрет на работу по профессии, запрет на получение посылок от родственников. заключенные получали от 5 до 10 лет ссылки только за то, что были женами или Членами

107

Подлежит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27г., пр. № 100, п. 5)

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№... П51/144

5.УЛ. 1937 г. Тов.Ежову.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от ..... 1937 г.

Решение от 5.УЛ.37г.

144.- Вопрос НКВД.

- 1.Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на 5-8 лет всех жен осужденных изменников родины членов право-троцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку.
- 2.Предложить Наркомвнудолу организовать для этого специально лагеря в Нарынском крае и Тургайском районе Казахстана.
- 3.Установить впредь порядок, по которому все жены изоблаченных изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5-8 лет.
- 4.Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста влить на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решить вопрос индивидуально.
- 5.Предложить Наркомвнудолу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик.

Все дети подлежат размещению в городах ина Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Чинька, приморских городов, приграничных городов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Семей так называемых «изменников Родины» — они официально именовались органами НКВД как ЧСИРы.

Среди заключенных АЛЖИРа были известные люди: жена писателя Бориса Пильняка, сестра маршала Михаила Тухачевского, жена Михаила Плисецкого (мать балерины Майи Плисецкой) и тысячи других. Сестра моего отца Рахиль Окунева была посажена в АЛЖИР после расстрела ее мужа, а их дочь Наталья была отправлена в спецдетдом. Рахиль не любила рассказывать об АЛЖИРЕ, но как-то проговорилась, что никогда в своей жизни не встречала таких интересных и образованных людей, как в советском концлагере. *(Автор: Ю. Окунев)*

АНДРОПОВКА — разговорное название водки, поступившей в продажу в период антиалкогольной компании, начатой при генсеке Ю. Андропове в 1983 году. Была дешевле традиционных «Столичной» и «Московской» и сильно уступала по качеству. *(Авторы: Ю. Брудно, И. Мамиофа).*

АНКЕТА — вопросник, заполнявшийся гражданами при поступлении на работу, поступлении в учебное заведение, подаче заявлений о приеме в партию, поездке за границу и многих иных случаях. Одно из названий анкеты — личный листок по учету кадров. Бланки анкет выдавались отделами кадров соответствующих учреждений, где заполненные анкеты и хранились, являясь основным документом личного дела. Содержание анкеты, число и характер ее вопросов могли быть различны, соответственно и ее объем мог варьироваться от двойного листа до многих страниц, однако всегда существовал стандартный набор вопросов, начинавшийся с формальных данных — фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес (место прописки). Графа, обычно помещавшаяся под номером 5, спрашивала о национальности и давала возможность администратору судить о предпочтительности

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
13. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете и в какой степени (читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно)	Французский в совершенстве английский (читает и могу объясниться)
14. Привлекались ли Вы к судебной ответственности, когда и за что	не привлекалась
15. Были ли Вы за границей, где, когда, и с какой целью	Родилась и жила во Франции до апреля взвешив во Францию по приглашению К. 1948 туда Юлиана Тваря 2 1962, 1972, 1975, 1977, 1979.
16. Имеются ли у Вас родственники за границей, где, с какого времени и чем занимаются (фамилия, имя, отчество, возраст и степень родства)	Тётя: ТЮЛИЯ ТОВА, пенсионер, «Медгигиен». двоюродная сестра: МАЯ-ТЮЛИЯ ДАКА, пенсионер «Медгигиен».
17. Были ли Вы или Ваши ближайшие родственники в плену или интернированы в период Отечественной войны, где, когда, при каких обстоятельствах освобождены	не были
18. Ваши ближайшие родственники (жена, муж) отец, мать, взрослые братья, сестры и взрослые дети	

или нежелательности данного лица при приеме на работу, в учебное заведение, в аспирантуру и так далее... Партийно-административная бюрократия в разное время вводила в анкеты различные вопросы, характеризовавшие «политико-идеологическое» лицо человека, его благонадежность. Так, в 1920-е, 30-е и 40-е годы одними из главных пунктов анкет были вопросы «социальное происхождение» или «чем занимались до 1917 года», и ответы типа «из дворян», «из купцов», «из работников культа» лишали человека всех прав и возможностей. Послевоенные анкеты содержали вопросы «были ли в плену?», «находились ли на оккупированных территориях?», «есть ли родственники за границей?», и ответ «да» не позволял гражданину получить работу в том или ином учреждении, поступить в учебное заведение. «Испортить анкету», а соответственно и жизнь человека, могли также ответы на вопросы «были ли под судом или следствием?», «были ли за границей?» Для карьеры в системе управления или для работы в партийных органах требовалась абсолютно «чистая анкета», то есть без всякого намека на какие-либо сомнительные биографические данные. С особой придирчивостью изучались анкеты людей, поступающих на секретные

предприятия. В результате администраторы и кадровики исходили из принципа «не человек важен — важна анкета», что мешало подбору кадров на основе рабочих качеств и способностей кандидата и повсеместно вредило интересам дела. Анкеты граждан также служили первоначальным источником информации для КГБ. (Авторы: И. Айзенбанд, И. Гурвич, Л. Непомнящий, Р. Сапир, А. Ярхо).

От редактора: В романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» есть блестящий психологический анализ чувств советского человека, заполняющего свою анкету, — беспощадный приговор советскому лагерно-бюрократическому тоталитаризму. Были и трагикомические эпизоды в составлении советских анкет. Мой дед был резником в белорусском местечке Велиж. Приехал после революции в Ленинград, он пытался прописаться, но правдивый ответ на вопрос анкеты «Чем занимались до 1917 года?» исключал такую возможность, ибо дед принадлежал к особо ненавидимой большевиками категории людей — «работникам культа». После долгих мучительных терзаний он написал в этой графе анкеты «культработник» — пронесло, его прописали.

АНТИСОВЕТЧИК — человек, критикующий советский строй и отрицающий коммунистические идеи. Антисоветчики обличали советскую действительность, разоблачали советские мифы, требовали от власти выполнения ее же законов. Антисоветчиками называли как западных политических деятелей, журналистов, так и советских критиков компартии и власти. В советской пропаганде антисоветчиками считались английский премьер-министр Уинстон Черчилль, американский президент Рональд Рейган, объявивший СССР «империей зла». Антисоветчиком слыли писатель А. И. Солженицын, написавший обличающий сталинские репрессии «Архипелаг ГУЛАГ», академик А. Д. Сахаров, множество правозащитников и деятелей национальных движений. (Автор: В. Снитковский)

Б

БАМ — Байкало-Амурская магистраль, железная дорога, которая в течение многих лет прокладывалась на востоке Сибири по направлению к Тихоокеанскому побережью. Строилась в основном заключенными. В 1934 году на БАМ перевозились тысячи заключенных из разных лагерей — в условиях зимы, в неотапливаемых вагонах заключенные гибли, отправка на БАМ среди них расценивалась как бедствие (см. И. Солоневич, «Россия в концлагере»). Раньше других был построен участок Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань с веткой в порт Ванино, откуда заключенных направляли в Магадан, а также участок Тайшет — Усть-Кут, который тоже обслуживал ГУЛАГ. Позже дорога достраивалась, ее проекты менялись... Уже в брежневские времена БАМ объявили «ударной комсомольской стройкой», «дорогой века», на строительство стали усиленно вербовать молодежь, однако и в это время основной рабочей силой оставались заключенные. *(Автор: С. Мюге)*

БАРАК — быстро возводимое, обычно деревянное строение. Бараками назывались временные казармы, госпитальные постройки, жилье для военнопленных и заключенных. В СССР бараки стали также основным типом жилья для многих рабочих. Бытовая жизнь рабочего на стройке мало отличалась от условий жизни заключенного. Особенно много барачников было в тех местах, где строились крупные заводы — на Севере, в Сибири. Бараки обыкновенно были одноэтажными постройками. В центре строения находился вход. Напротив входа располагалась кухня с плитами для приготовления пищи. Здесь же на кухне умывались. Направо и налево от кухни тянулись два коридора, где по каждой стене было несколько дверей, за которыми находились комнаты с печками. Бараки строили кучно и рядом с ними рылся пожарный водоем и сооружалось отхожее место с выгребными ямами. Иногда строился барак с горячей водой, называемый кубовым, в котором стирали белье. *(Автор: В. Снитковский)*

1936–1997

...Роман «Некто Финкельмайер» — одно из лучших проявлений духовной сущности советских интеллектуалов. Описанные на его страницах детали их жизни ярко реалистичны, а размышления бьют западного читателя по голове тяжелой сюрреалистической советской дубиной...

Василий Аксенов, писатель

...Поражая интеллектуальной мощью, проза Розинера в то же время захватывает юмором, горечью и эротикой. Однако книга «Некто Финкельмайер» не только доставляет удовольствие читателям, но и дает нам свежий и ценный взгляд изнутри на советскую жизнь...

Ричард Лурье, писатель

...У Феликса получалось все, что он задумал. Его любили читатели, любили женщины, любили старики. Каждый за свое, но чаще всего за одно и то же: за талант, за деликатность... В поиске, в движении к идеалу был смысл бытия Феликса Розинера...

Марина Хазанова, культуролог

...Феликс был человеком самых разнообразных талантов: прекрасный инженер, тонкий музыкант и музыковед, написавший книги о Григе, Прокофьеве и Файере, знаток живописи, написавший несколько книг о Чюрленисе, бард, сочинивший много прекрасных песен, поэт, опубликовавший несколько сборников стихов, и, конечно, выдающийся прозаик...

Азарий Мессерер, искусствовед

...История сурово наказывает тех, кто не учит ее уроков... Помочь будущим поколениям сделать правильный исторический выбор — в этом состояла сверхзадача последнего труда выдающегося писателя Феликса Розинера...

Юрий Окунев, писатель

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-940220-70-3

9 0000 >

9 781940 220703